

Секция «Связи с общественностью и теория коммуникации»

Феномен музейной рефлексии и принятие решений

Сгибова Александра Юрьевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия

E-mail: AleksandraSgibova@gmail.com

Человек, идя в музей, как правило, задумывается о том, почему он идет в музей, что именно он хочет узнать о теме экспозиции. С одной стороны, он хочет узнать об интересующей его теме в нестандартном образовательном формате и провести время с максимальной пользой, с другой – как бы получить подтверждение собственных знаний, культуры, положения в обществе. Далее по мере просмотра экспозиции он погружается в свои мысли, мысли о своем доме, семье, традициях народа, культуре. Все это можно обозначить одним понятием – «музейная рефлексия».

Музейная рефлексия как понятие входит в другое, более широкое понятие – рефлексия. В самом широком смысле под рефлексией понимают универсальное свойство человеческой психики - интроспекция (взгляд внутрь себя), «размышление о своём внутреннем состоянии, самоанализ» [3, с 653].

Данный доклад ставит своей целью анализ понятия «музейная рефлексия» через анализ родственных понятий – «рефлексия» и «философская рефлексия». Понимание рефлексии и, в частности, музейной рефлексии, важно для понимания особенностей процесса принятия решений, специфичного для данного вида деятельности. Интересным представляется изучение категории «музейный посетитель» - его поведения, решений, которые он принимает, результатов посещения музея. Все это можно изучить на теоретическом уровне, выделяя первопричины поведения, особенности мышления, в т.ч. и рефлексивного.

Следует попробовать рассмотреть понимание рефлексии выдающимися философами применительно к музейной деятельности. Локковское и кантовское понимание рефлексии как «наблюдения ума над собственной деятельностью» и «критики разума» можно сравнить сначала с появлением научной дисциплины музеологии (конец XIX вв.) и профессионалов, занимающихся вопросами музейного дела (приблизительно XVIII в.). Целью было познание процесса экспозиционной деятельности во всех его аспектах – от изучения артефактов до изучения моделей поведения посетителей в музеях. Гегелевское понимание рефлексии как движущей силы духа, развивающего начала в реалиях музейной деятельности тождественно анализу музейной деятельности, все более глубокому изучению ее форм и методов, развитию новых технологий для их применения в музейной деятельности. Сначала человек задумался о том, как лучше организовать экспозицию, затем – как привлечь больше посетителей, сейчас вопросы в музейной деятельности ставятся иначе: как побудить посетителя на доступном ему уровне познать больше и спровоцировать дальнейший интерес к теме? Движущая сила музейной рефлексии велика, она приводит нас к все более глубокому пониманию данного вида деятельности [2, с. 227].

Т.М. Тузова разделяет «повседневную» и «философскую» рефлексия, говоря о том, что рефлексия в известном, психологическом смысле и является той самой «повседнев-

ной». Она выступает своего рода «отчетом» человека перед самим собой, «языком», «здоровым смыслом», связью между Я и не-Я – соответствием между миром и поведением человека. Философская рефлексия отличается от повседневной тем, что она не всегда совпадает с происходящим в повседневном мире, она идет дальше, ищет возможные проблемы, даже, если их и нет, выступает «критикой человеческого опыта», является «исследованием данностей, смыслов, структур» [5, с.22].

Если рассматривать музейную рефлексивность в узком смысле как осмысление человеком собственного музейного опыта, в большей степени она является именно философской рефлексией именно потому, что заставляет человека в процессе размышлений о посещении музея, экспонатах, обратиться к самому себе, своим корням, роду, принадлежности. Именно через эти мысли проходит любой человек, оставшись наедине с предметами прошлого. Невозможно отрицать, что каждый из нас пытается объяснить свои действия прошлым. В общем, тяга к прошлому, ностальгия, память – все эти процессы человеческой психики и мышления создают основу и для функционирования музейной деятельности.

Музейная рефлексия отличается от иного вида рефлексии только тем, что впечатления и явления внешнего мира, которые сподвигают человека на размышления и интроспекцию, происходят внутри музейного пространства. Музейное пространство в свою очередь представляет собой пространство вещей и на более общем уровне пространство идей, а значит, эти идеи превращаются во впечатления, которые влияют на процессы рефлексии в нашем сознании. Если можно было бы описать последовательность, она бы выглядела так: экспонат - познающий субъект - впечатления-идеи-рефлексия познающего субъекта. При этом не будем забывать, что ЮМ все-таки ставит индивидуальное самонаблюдение на первое место в когнитивной деятельности индивида. То есть в размышлениях о музее, осмыслении своего посещения данного института, анализе полученных знаний, человек будет отталкиваться от своего «Я», но никак не от «фламандской школы живописи». Все размышления будут выстроены, скорее всего, при помощи лингвистических структур: «Что полезного Я узнал сегодня при посещении музея? Как приумножились МОИ знания о фламандской школе живописи?», «Как Я дальше могу применить их?», «Могу ли Я посоветовать эту выставку (этот музей) своим друзьям»? Вслед за этими размышлениями возникает принятие решения о каком-либо действии, к которому, как сначала кажется музей, а на самом деле рефлексия побуждает человека.

Г.В.Сорина считает, что рефлексия играет важнейшую роль в осознании целей и проблем, является «особым деятельным элементом мышления», при помощи которого происходит процесс принятия решений [4, с.74]. В данном случае речь идет о субъекте музейной деятельности, принимающем решения. Если это руководитель музея, министерство культуры, куратор, рефлексия становится важнейшим элементом интеллектуальной деятельности, что ведет к ясности и последовательности в принятии профессиональных решений. Если речь идет о посетителе как о субъекте музейной деятельности, его решения, принятые после рефлексивных идей по итогам посещения музея, могут быть очень разными, но они почти всегда будут ориентированы на движение к развитию, знанию, прогрессу. Примерами таких решений могут быть: решение о посещении музея снова, решение о посещении других, близких по тематике музеев, решение о продолжении изучения темы экспозиции, даже решение об исследовании данной темы в рамках семьи, поиск чего-то важного для рода, общины, учебной группы, и т.п. Поэто-

му невозможно недооценить важность рефлексии в музейной деятельности.

«Смысл философии в этом: она что-то делает с нами, говорит нам важное, единственным образом касающееся самого нашего существа, хочет открыть нам нас, чтобы мы нашли себя» [1, с.24]. Можно попробовать сказать тоже самое и про музейную рефлексю. Музеи существуют для людей, их цель – сохранить историю для последующих поколений, научить людей относиться с уважением к прошлому, призвать к общечеловеческим ценностям. Работники музейной деятельности могут, но лишь частично, повлиять на все те когнитивные и психические процессы, которые происходят с каждым посетителем. Многое зависит от музея, его возможностей, материала и оформления конкретных экспозиций, но только процессы музейной рефлексии, через которые проходит каждый посетитель, могут влиять на принимаемые после посещения музея решения.

Литература

1. Биbihин, В. В. Язык философии / В. В. Биbihин М.: Издательская группа «Прогресс» 1993.
2. Новая философская энциклопедия в 4 т./Ин-т философии РАН; Нац. Обществ.-науч.фонд; Предс. Научно-ред.совета В.С.Степин. – М.: Мысль, 2000-2001.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М., 1997.
4. Сорина Г.В. Принятие решений как интеллектуальная деятельность. – М.,2009.
5. Тузова, Т. М. Специфика философской рефлексии / Т. М. Тузова / Ин-т философии Нац. АН Беларуси. Минск: Право и экономика, 2001.

Слова благодарности

Хочу поблагодарить моего научного руководителя, Сорину Галину Вениаминовну, за всестороннюю поддержку и вдохновение.